

РУССКИЙ ЯЗЫК

УДК 808.5

Анисимова Т.В.

Волгоградский государственный университет

МАНИПУЛЯЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

T. Anisimova

Volgograd State University

MANIPULATION AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH

Аннотация. В статье утверждается необходимость строгого разграничения видов манипуляции в лингвистических трудах. В связи с этим выделяется манипуляция на языковом уровне (исследуются и оцениваются свойства единиц языка); дискурсивная манипуляция (исследуется ориентация видов дискурса на доказательство, убеждение или внушение); а также риторическая манипуляция (исследуется, имел ли адресант сознательное намерение ввести адресата в заблуждение или нет).

Ключевые слова: манипуляция, приёмы манипуляции, виды дискурса, оценка аргументации, языковые средства.

Abstract. The author of the article emphasizes the necessity of strict differentiation of kinds of manipulation in linguistic works. In this regard, one can distinguish manipulation at the language level (properties of language units are investigated and assessed); the discourse manipulation (orientation of types of discourse to a proof, a persuasion or a suggestion is investigated); and the rhetorical manipulation (it is investigated, whether the speaker had a conscious intention to mislead the recipient or not).

Keywords: manipulation, manipulation techniques, discourse types, the evaluation of argumentation, language means.

В последнее время в лингвистической литературе всё больше внимания уделяется определению лингвистической сущности манипуляции. При этом чаще всего исследователи отталкиваются от анализа языкового материала: в исследуемом массиве текстов они находят примеры недобросовестного построения аргументации, которые описывают и квалифицируют как приёмы манипуляции. Если в речи какого-либо нового оратора обнаруживается описанный приём, исследователь делает вывод, что он манипулирует. В связи с этим считаем необходимым обратить внимание на обязательность разделения объективно присущей языку функции манипуляции и субъективного стремления адресанта манипулировать адресатом. В связи с этим необходимо различать три уровня анализа средств манипуляции.

1. Языковой уровень. В рамках когнитивной лингвистики, лингвопрагматики, социолингвистики и других направлений активно изучается речевоздействующий потенциал фонетики, синтаксиса, лексики и пр. При этом авторы приходят к мнению, что язык обладает

мощным интерпретационным, а значит, и манипулятивным потенциалом, поскольку возможность использования языка как средства тайного воздействия заложена в самом устройстве языковой системы.

Внимание лингвистов сосредоточено главным образом на специфических языковых средствах осуществления манипулятивного воздействия, среди которых чаще всего называют подмену нейтральных понятий эмоционально-оценочными [3], метафору [6], цитату [4] и пр. Таким образом, на этом уровне объектом исследования является манипулятивная функция языка, вербальные механизмы формирования общественного мнения. При этом авторов интересуют именно свойства самих языковых единиц, а не реальные речевые ситуации, в которых они используются.

Однако анализ различных видов дискурса, осуществлённый в многочисленных работах последних лет, показывает, что содержание и степень значимости тех или иных аргументативных процедур обнаруживает зависимость от дискурсивной «системы координат». Функции языка в разных видах дискурса наполняются несколько разным содержанием. В связи с этим и средства манипуляции не являются универсальными, а дифференцируются в зависимости от того, в каком виде дискурса они функционируют.

2. Дискурсивный уровень. Во многих работах по лингвистике отмечается, что некоторые дискурсы в последнее время ощутимо трансформируются в сторону усиления манипулятивности воздействия. Ср.: «...политическая коммуникация представляет собой феномен вербальной и невербальной манипуляции сознанием, заключающейся в попытке замены знания фантомом, внедрение которого в когнитивные рамки человеческой ментальности выгодно политическим институтам для обретения, поддержания и удержания власти» [2, с. 124]

В связи с этим при изучении приёмов аргументации сначала необходимо разделить все виды дискурса на основании их преиму-

щественной ориентации на рациональные или эмоциональные способы воздействия. По этому признаку выделяются:

1). Виды дискурса, ориентированные на внушение (политический, рекламный и др.). Диапазон приёмов воздействия здесь весьма широк, поскольку предмет, о котором идёт речь, требует одностороннего и предвзятого отношения, причём предвзятость и необъективность практически не маскируются и понятны аудитории. Именно эти виды дискурса обычно относятся к манипулятивным по природе.

2). Виды дискурса, ориентированные на убеждение (судебный, управленческий и др.). К ним предъявляются гораздо более строгие требования: здесь недопустимы те очевидные уловки, которые органично смотрятся в рамках, например, рекламы, а используются более тонкие и менее навязчивые приёмы.

3). Виды дискурса, ориентированные на доказательство (научный, законодательный и др.). Здесь диапазон допустимых средств воздействия гораздо уже, чем в других видах дискурса, поскольку аргументация строится в строгом соответствии законам и принципам логики и апеллирует к истине. Считается, что в этих видах дискурса приёмы манипуляции отсутствуют в принципе.

Таким образом, каждой группе дискурсов присущи определённые свойства, изучать которые необходимо с учётом специфики именно данной группы. Этот постулат касается всех аспектов аргументации, однако особенно актуальным он становится в тех случаях, когда изучается специфика манипуляции.

3. Риторический уровень. Здесь объектом исследований являются не единицы и функции языка, а реальные высказывания конкретных людей. При этом основной характеристикой такого высказывания является задача, реализуемая адресантом. В связи с этим само по себе наличие в его речи оценок, метафор, цитат, и других единиц языка, имеющих манипулятивный потенциал, не свидетельствует о том, что оратор манипулирует.

Такой вывод может быть сделан, только если будет установлено, что указанные единицы принимают участие в искажении картины мира адресата (поскольку адресант имеет намерение эту картину мира исказить).

Таким образом, первые два уровня отвечают за то, что присутствует в языке, и выявляют то, что можно назвать объективной манипулятивностью. В то же время на третьем уровне имеет место субъективная манипулятивность (она зависит только от качества речи самого оратора). Отсюда возникает противоречие, характеризующее манипуляцию как объект лингвистического исследования. С одной стороны, основная функция дискурсов внушения состоит в том, чтобы вводить адресата в заблуждение. Здесь речь идёт об общественной практике. На этом основании любое высказывание в рамках политики или рекламы может быть квалифицировано как манипулятивное, даже если сам автор имел вполне открытые намерения. С другой стороны, человек, имеющий цель ввести в заблуждение адресата, может сделать это в рамках любого дискурса. Сравним два примера:

1). *Вам необходимо отдохнуть и поправить здоровье? Для этого вовсе не обязательно лететь за тридевять земель. Воспользуйтесь весенним предложением от санатория «Волгоград». К вашим услугам минеральные и грязевые ванны, большой бассейн, сауна, бар и дискотека. Санаторий «Волгоград». Мы близко. Телефон для справок...*

2). *В нынешнюю эпоху катастрофы социалистическая система является единственной, способной спасти человечество от уничтожения. Только система с одухотворенным разумом, свободная от дикого стимула умножения капитала за счёт разрушения биосферы, система, способная к самоограничению, может на научной основе построить мировую систему, способную функционировать неограниченно долго [5, с. 5].*

Первый текст относится к рекламному дискурсу, поэтому с дискурсивной точки

зрения должен быть признан манипулятивным (то есть он, как и вся реклама, направлен на подавление адресата). В связи с этим исследователи пристально разглядывают такие тексты и находят в них признаки манипуляции, не смотря ни на какие старания автора быть честным. Однако с риторической точки зрения этот текст не содержит никаких искажений действительности, признаки субъективной манипуляции отсутствуют. (в отличие, скажем, от слогана сыра: *в доме, где живёт любовь*, где реклама обещает адресату такие преимущества, которые невозможно приобрести от простого использования рекламируемого продукта).

Второй текст позиционировался как научный, поэтому здесь использование разнообразных средств воздействия не считается предосудительным. Однако, хотя автор и имеет право на свои собственные взгляды и оценки, он обязан предъявлять основания таких оценок, чтобы читатель понимал, почему именно они присваиваются предметам. В связи с этим отсутствие основания выделенных оценок (не только в приведённом отрывке, но и во всём тексте) позволяет сделать вывод о наличии в нём субъективной манипуляции.

Нет сомнений в том, что все точки зрения на манипуляцию как объект лингвистического исследования имеют право на существование, развивают и уточняют теорию воздействия. Вместе с тем следует настаивать на обязательном разграничении уровней исследования. В связи с этим, например, установление лингвопрагматических характеристик и основных языковых функций категории квотационной манипулятивности в политическом дискурсе [4, с. 3] не даёт права исследователю утверждать, что Б. Обама манипулирует общественным мнением на том основании, что он употребляет в своей речи цитаты из Библии и произведений В. Шекспира. На риторическом уровне (по отношению к конкретной речи) для такой квалификации необходимо устанавливать приёмы *сознательного искажения действи-*

тельности оратором, в то время как цитирование классической литературы, а тем более Библии, может быть обусловлено его стремлением предъявить общие ценности, быть лучше понятым аудиторией и т. п., что вполне допустимо и законно, особенно в дискурсах, ориентированных на внушение (см. об этом более подробно в [1]), а следовательно, не может быть квалифицировано как манипуляция.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анисимова Т.В., Крапчетова Н.А. Манипуляция как характеристика институционального дискурса: монография. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2011. – 204 с.
2. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: монография. – М.: Гнозис, 2007. – 407 с.
3. Почепцов Г.Г. Психологические войны. – М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 2000. – 528 с.
4. Устинова Е.В. Цитата как вербальный инструмент манипуляции в англоязычном политическом дискурсе США: автореферат дисс... канд. филол. наук. – Волгоград, 2011. – 21 с.
5. Федотов А.П. Эпоха глобальной экологической катастрофы (Тезисы) М., 1995. С. 5.
6. Чернякова М.В. Реализация манипулятивного потенциала концептуальной метафоры в российском и американском политическом нарративе, посвящённом войне в Ираке 2003-2004 гг.: дисс... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2007. – 254 с.